

Говоря это, Хай Юань с волнением ухватился за его грудь. Его обычно холодные глаза вспыхнули ярким светом, выражая непоколебимую решимость, направленную на кого-то или что-то. Лэй Чжэнь молчал, его тигриные глаза глубоко смотрели в его, и недовольство внутри него постепенно нарастало. Он уже говорил — ему никто не нужен, кроме него одного. Но... почему-то Лэй Чжэнь понял, что не сможет отказать. Это был первый раз, когда Хай Юань просил его о чем-то, и в глубине души он чувствовал, что, если он откажет, их отношения никогда больше не будут прежними. Это было то, чего он никак не хотел допустить. Но мысль о том, что в сердце Хай Юаня появился кто-то еще, даже если это был крошечный уголок, вызвала в нем сильное раздражение.

— Чжэнь, много лет назад ты обещал мне, что, если я буду послушно оставаться рядом с тобой, ты выполнишь одно мое условие. Сейчас моя просьба — не вмешиваться в отношения между Лэй Шао и Фэн Сюанем, конечно, при условии, что они не совершат ничего, что могло бы опозорить семью Лэй.

Они были вместе так долго, что утверждать, будто они не знают друг друга, было бы ложью. Видя, что он молчит, Хай Юань, стиснув зубы, решился. Это обещание он получил на второй год их отношений, в качестве подарка на свой двадцатый день рождения. Он хранил его шесть лет, планируя использовать в критический момент. Но теперь... что ж, похоже, они будут связаны всю жизнь, и лучше использовать его, чтобы помочь Фэн Сюаню, чем оставить без дела.

— Ты угрожаешь мне?

Опасно прищурившись, Лэй Чжэнь нахмурился.

— Нет, я умоляю тебя. Чжэнь, клянусь, я не покину тебя до самой смерти. Я буду делать все, что ты пожелаешь. Это моя единственная просьба. Пожалуйста, согласись.

Увидев его реакцию, Хай Юань поспешил объяснить, не желая усугублять ситуацию.

— Почему? Этот Фэн Сюань действительно так хорош, что ты готов ради него на все?

Все эти годы Лэй Чжэнь не раз просил его о подобном, но Хай Юань всегда умел ловко уйти от ответа. Шесть лет назад он дал ему этот «пустой чек», и это всегда было скрытой угрозой между ними. Он всегда думал, что однажды Хай Юань использует его, чтобы освободиться. Но... он так легко использовал его сейчас. Разве он не понимал, что это был его единственный шанс уйти?

— Дело не в том, насколько хорош Фэн Сюань. Просто я слишком одинок, Чжэнь. Каждому человеку в этом мире нужны родные и друзья. Мой единственный родственник — мошенник и убийца, который до сих пор отбывает пожизненное заключение. Фэн Сюань — единственный друг, который вызывает у меня жалость и теплоту. Я хочу дорожить этой дружбой, хочу почувствовать, каково это — быть обычным человеком, хочу доказать, что я действительно жив, а не просто ходячий труп. Пожалуйста, согласись. Я обещаю, он никоим образом не помешает Лэй Шао.

Хай Юань редко говорил с Лэй Чжэнем откровенно. Обычно его слова были смесью правды и лжи. Это был первый раз, когда он искренне поделился своими чувствами. Лэй Чжэнь был потрясен. Он никогда не думал, что все эти годы Хай Юань страдал так сильно.

— Разве я не твой родной или друг? Хай Юань, ты действительно умеешь ранить.

Спустя какое-то время Лэй Чжэнь с горечью прошептал. Он всегда считал, что, помимо финансовой зависимости, они также были друзьями, родными, любовниками. Но оказалось, что в его сердце он был всего лишь мужчиной, который им владел. Почему-то такой результат его не устраивал.

— Ты можешь быть моим покровителем, любовником, даже возлюбленным, но никогда — родным или другом. Чжэнь, ты сам учил меня — нельзя быть слишком жадным. Твой круг общения — не то место, куда я могу войти. Твои родные живут за высокими стенами усадьбы.

Лэй Чжэнь обладал внушительным положением, был статен и красив. Когда он был добр к нему, он мог вознести его до небес и не позволял никому его оскорблять, даже словесно. Все это Хай Юань видел, и его сердце не раз отзывалось. Но каждый раз, как только он начинал чувствовать что-то, Лэй Чжэнь тут же давал ему понять, насколько велика пропасть между ними, насколько жестокой была реальность. Семь лет было достаточно, чтобы его вечно волнующееся сердце перестало биться.

— Черт возьми! Чтобы защитить этого Фэн Сюаня, ты готов на что угодно, да? Ладно, я согласен, черт побери! Хай Юань, у тебя есть смелость!

Резко оттолкнув его, Лэй Чжэнь встал у кровати, указывая на него разгневанным пальцем. Его обнаженное тело, обычно полное силы и красоты, теперь было охвачено яростью. Да, это он каждый раз гасил его любовь в самый важный момент. Но... черт, он сам не понимал, чего хочет. Просто он не мог вынести того, как Хай Юань так прямо отрицал и отвергал его. Если бы он не отошел сейчас, он боялся, что действительно задушит его.

— Почему ты злишься? Чжэнь, разве не этого ты хотел?

Его давно умершее сердце, казалось, снова слабо забилося. Хай Юань встал на колени перед ним, его длинные тонкие пальцы нежно коснулись его щеки. Возможно ли, что он тоже немного любит его? Не нужно многого, лишь чуть-чуть.

— *Хлоп*

— Злиться? Ты что, вещь? Думаешь, ты того стоил, чтобы я злился?

Резко ударив по его руке, Лэй Чжэнь смотрел на него свысока, его лицо выражало презрение. Хай Юань медленно опустил голову, и уголки его губ искривились в горькой усмешке. Он так и не научился. Сколько раз ему нужно быть раненным, чтобы перестать надеяться? В сердце Лэй Чжэня всегда были только честь семьи Лэй и его родные. Для него там не было места. Даже если он просил лишь крошечный уголок, его не находилось.

Хай Юань не видел, что, когда он ударил по его руке, Лэй Чжэнь уже пожалел об этом. В его глазах читалось явное раскаяние, но он не мог заставить себя извиниться. Видя, как Хай Юань становится все холоднее, Лэй Чжэнь был как зверь, загнанный в угол. Чтобы не сказать что-то непоправимое, он впервые просто сбежал.

— Хе-хе... Чжэнь, ты говоришь, что я раню тебя. Но кто же на самом деле жесток?

Услышав, как захлопнулась дверь ванной, Хай Юань без сил опустился на растрепанную постель.

В то же время скрывшийся в ванной Лэй Чжэнь со всей силы ударил кулаком по стене. Он был старшим в семье, с детства учился защищать честь семьи, заботиться о младших. Его брак с

Вэнь Цин был лишь шагом для укрепления положения семьи.

Много лет он никогда по-настоящему не жил для себя. Хай Юань был единственным бунтом в его жизни. Все эти годы он держал его при себе, владел им, давал все, что мог. Незаметно этот мужчина стал частью его самого, ближе, чем его жена. По крайней мере, он никогда не баловал Вэнь Цин безгранично. Каждый раз, когда он чувствовал, что Хай Юань испытывает к нему чувства, его первой реакцией была радость. Но за ней следовало тяжелое бремя ответственности.

Поэтому он снова и снова разрушал его желания, его чувства. Он думал, что их связь на всю жизнь — это нормально. Но почему-то слова Хай Юаня, как нож, вонзились в его сердце, заставляя его чувствовать себя все более неудовлетворенным, все более злым, все более растерянным.

— Не злись. Ты всегда будешь для меня самым важным человеком.

Незаметно Хай Юань вошел в ванную и обнял его сзади, положив голову на его широкую спину. Тело Лэй Чжэня мгновенно напряглось. Эти слова мгновенно погасили все его раздражение. Схватив его тонкие руки, он прижал их к стене над головой, а своим телом прижал его к себе, коленом бесцеремонно раздвинув его ноги. Вода из душа продолжала литься, но, казалось, они этого не замечали.

— Ты это сказал. Запомни эти слова навсегда.

— Ммм...

Сквозь струи воды Лэй Чжэнь долго смотрел на него, а затем внезапно прикусил его яркочерные губы. Хай Юань тихо застонал, его язык активно переплелся с его властным. Так было лучше. Возможно, такие отношения были для них самыми подходящими.

Неизвестно, то ли Лэй Шао слишком хорошо за ним ухаживал и кормил, то ли тело Фэн Сюаня уже выработало иммунитет, но он восстановился очень быстро. Даже лечащий врач не мог скрыть удивления, хваля его. Всего за десять дней, весь покрытый ранами, Фэн Сюань снова был полон энергии и готов носиться.

<http://bllate.org/book/16555/1510547>